

— Всё не так, дядя Инь, успокойтесь, — Чэнь Чжэн попытался привести старика в чувство, но Инь Гаоцянь, захлебываясь эмоциями, уже сам себя убедил: Инь Цзинлю изменился именно из-за того злополучного выбора профессии, что в итоге и привело к разрыву с семьей.

— Офицер Чэнь, не нужно меня утешать, я всё понял, — старик утирал слезы, не в силах успокоиться. — За эти годы я видел столько новостей о пропавших детях... В большинстве случаев виноваты родители. Я даже читал про депрессию: бывает, ребенок кажется здоровым, а внутри он уже болен. Раньше я боялся об этом думать, но ваши слова открыли мне глаза. Мы под лозунгом «желаем тебе лучшего» лишили его жизни, о которой он мечтал. Поэтому он нас и возненавидел...

Чэнь Чжэн похлопал Инь Гаоцяня по спине. Ему хотелось сказать, что это дело куда сложнее, чем кажется, и не стоит так рано взваливать всю вину на себя, но промолчал. Лишь произнес:

— Дядя Инь, уже поздно, вам нужно отдохнуть. Я во всем разберусь и загляну к вам позже.

Инь Гаоцянь проводил его до подъезда и хотел было идти до самого перекрестка, глядя на него так, словно перед ним был его собственный сын. Чэнь Чжэн уговорил его вернуться. Глядя в спину этому одинокому, ссутулившемуся человеку, он почувствовал, как на душе заскребли кошки.

Сев в машину, Чэнь Чжэн откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, пытаясь заново структурировать этот хаос из улук. Внезапно зазвонил телефон — незнакомый номер. К таким звонкам он всегда относился с осторожностью. Он некоторое время смотрел на экран, и прежде чем ответить, у него появилось предчувствие.

Так и вышло.

— Брат, это я, — раздался голос Мин Ханя. То ли из-за помех связи, то ли по другой причине, голос его звучал чуть ниже обычного, что куда больше подходило его внешности и врожденному темпераменту.

— О? — отозвался Чэнь Чжэн. — И кто это «я»?

Мин Хань рассмеялся:

— Да ладно тебе, всего пару часов как расстались, а ты уже мой голос не узнаешь?

Чэнь Чжэн включил громкую связь и вывел машину на главную дорогу. Если бы не мысли о деле, он бы с удовольствием еще подразнил напарника.

— Твое вступление подозрительно напоминает заходы мошенников из Юго-Восточной Азии.

Мин Хань развеселился:

— Если бы я занялся мошенничеством, те ребята в Азии остались бы без работы.

— Ты ведь не «спокойной ночи» пожелать позвонил? — спросил Чэнь Чжэн. — Встретился с Кэ Шуэр?

— Ты где сейчас? — вопросом на вопрос ответил Мин Хань. — Можешь меня забрать? Обсудим при встрече.

Дороги были пустыми. Проскочив без помех больше десяти километров, Чэнь Чжэн

притормозил на улице Байань. Мин Хань стоял там, увлеченно разжевывая шарики тапиоки. Увидев машину, он для приличия спросил:

— Будешь? Первая чашка молочного чая этой осенью.

Чэнь Чжэн посмотрел на протянутую трубочку. Он не любил подобные напитки. Раньше, когда коллеги-девушки угощали его чаем, он даже к тапиоке не прикасался. Но глядя на это небрежное предложение Мин Ханя, он вдруг протянул руку и обхватил стакан.

Мин Хань явно не ожидал такого поворота, но руку не отдернул, лишь уточнил:

— Брат, ты серьезно решил отпить?

Чэнь Чжэн, довольный произведенным эффектом, разжал пальцы:

— Ладно, забей. Пей сам.

— Да чего там, я тебе новый куплю! — Мин Хань уже развернулся к лавке, где только что стоял.

Чэнь Чжэн окликнул его:

— Ближе к делу.

Мин Хань сел на пассажирское сиденье. Через лобовое стекло виднелся сияющий огнями торговый центр. Магазин с игровыми автоматами, где работала Кэ Шуэр, находился на цокольном этаже.

— У этой Кэ Шуэр, как и у Вэй Ютая, полно скелетов в шкафу. На имя Цзэн Янь она среагировала очень остро.

После того как они расстались, Мин Хань на метро добрался до центра. В игровом зале было полно школьников; то тут, то там раздавались крики радости, когда кому-то удавалось вытащить игрушку. Кэ Шуэр он поначалу не увидел — только сотрудников, которые патрулировали ряды и помогали клиентам, поправляя игрушки в автоматах.

Мин Хань купил жетонов на двадцать юаней и уже с третьей попытки вытянул медведя. Вскоре тележка рядом с ним была забита плюшевыми зверями, а его самого окружила толпа любопытных подростков. Доставая пятую игрушку, он поднял голову и увидел женщину в униформе, которая с профессиональным дружелюбием наблюдала за ним. На бейджике значилось: «Менеджер Кэ».

— Господин, вы сегодня наш самый удачливый гость. У нас есть для вас специальный ежедневный подарок, — голос Кэ Шуэр был медовым, как и её макияж. Завитые золотистые волосы делали её похожей на куклу Барби из витрины.

Мин Хань послушно проследовал за ней к стойке выдачи призов. Пока она перечисляла варианты, он внезапно произнес:

— Менеджер Кэ, вообще-то я сегодня пришел не за игрушками. Я пришел к вам.

Она на мгновение замерла — видимо, привыкла к подкатам со стороны мужчин — и быстро вернула улыбку:

— Господин, мы можем договориться о встрече после работы.

Мин Хань глянул на часы:

— И когда вы освобождаетесь?

Кэ Шуэр шепнула пару слов сотруднику и обернулась:

— Я могу идти прямо сейчас.

Они вышли на площадку перед входом, где стояли скамейки для отдыха. Мин Хань предложил ей присесть и достал удостоверение. Кэ Шуэр изменилась в лице и инстинктивно дернулась, чтобы уйти.

— Госпожа Кэ, полиция пришла к вам, уходить вот так — не самая лучшая идея, верно? — Мин Хань не давил, но она остановилась, сверля его подозрительным и недовольным взглядом. Кажется, она уже догадалась, зачем он здесь.

— Что вам нужно?

— Хочу расспросить об одном человеке, — Мин Хань показал фото Цзэн Янь из лавки с закусками. — Помните её? Ваша одноклассница.

Кэ Шуэр натянулась как струна. Она судорожно вдохнула и долго не могла выдохнуть.

— Нет... не знаю её.

— Её зовут Цзэн Янь, — Мин Хань поднес фото ближе, почти к самому её лицу. — Весь город обсуждает дело в жилом комплексе Фэншу. Вы наверняка слышали. Каково это — узнать, что убита ваша одноклассница, притом та, с которой вы были в неплохих отношениях?

Кэ Шуэр выпалила:

— Она мне не одноклассница! И мы никогда не дружили!

Мин Хань кивнул:

— Верно. Скорее просто из одной школы. Она на год младше вас. А вот с Фэн Фэном вы как раз учились в одном классе.

Кэ Шуэр не смогла скрыть шока:

— Ты... что ты имеешь в виду?

Мин Хань продолжил:

— Посмотрите внимательнее. Эта Цзэн Янь на фото как-то отличается от той, которую знали вы?

Она упорно отводила взгляд от снимка:

— Я не понимаю, что вы хотите от меня услышать. Мы просто учились в одной школе, после выпуска я её не видела. Я уже и забыла, как она выглядит.

Мин Хань убрал фото:

— Если это просто случайное знакомство, почему вы так нервничаете, госпожа Кэ?

— Я?!

— Вы не просто учились вместе. Вы были членами одной хулиганской группировки.

Плечи Кэ Шуэр задрожали, она закусила губу, выглядя в этот момент крайне жалко. Но по имеющимся данным Мин Хань знал: в те годы она вовсе не была «жертвой». Красавица под защитой парней-отморозков, она вела себя вызывающе. В отличие от Цзэн Янь, она сама в драки не лезла, но стоило ей открыть рот — и толпа прихвостней избивала любого, кто ей не нравился.

— Да, было такое. И что? Это дела давно минувших дней. По молодости все глупости делают, сейчас у меня нормальная жизнь, пожалуйста, не беспокойте меня, — грудь её тяжело вздымалась.

— А если смерть Цзэн Янь связана с тем, что произошло в ваши школьные годы? — Мин Хань прищурился. При этих словах ярость и удивление на лице Кэ Шуэр сменились глубоким, животным страхом.

Она боялась. Но чего именно?

— Но я правда ничего не знаю! — она почти разрыдалась. Эта чрезмерная экспрессия выглядела как очевидная попытка спрятаться.

Мин Хань немного помолчал, а затем смягчил тон:

— Тогда спрошу о другом человеке. Фэн Фэн.

Кэ Шуэр замаялась, избегая взгляда:

— Он... он был названным братом Цзэн Янь.

— А для вас?

— Для меня?

— Кем он был вам?

— ...Мы встречались.

— В школе ходили слухи, что у Цзэн Янь с Фэн Фэном были «особые» отношения, так? — спросил Мин Хань.

Кэ Шуэр стиснула зубы:

— Да. Поэтому мы с ней всегда не ладили. Я... я её не любила.

— У Фэн Фэна был друг, который связался с какой-то девчонкой со стороны. Из-за неё Цзэн Янь ввязалась в крупную драку, даже полицию вызывали. Помните?

— Не помню. Они постоянно дрались. А Фэн Фэн... он просто подонок!

Мин Хань щелкнул пальцем по фотографии Сяо Янь:

— Я не видел Цзэн Янь вживую. Её школьные фото не очень похожи на нынешнюю внешность. Хотел найти тех, кто знал её тогда. Может, посмотрите еще раз?

Волоски на руках Кэ Шуэр встали дыбом, будто она услышала нечто невообразимое:

— Не похожа? О чем ты?

— Именно. Не похожа. Может... эта Цзэн Янь — вовсе не та, которую знали вы?

Кэ Шуэр вскочила так резко, что чуть не подвернула ногу:

— Тогда кто она?!

— Я сам не знаю, потому и пришел к вам за помощью, — невинно ответил Мин Хань.

После этого Кэ Шуэр окончательно «поплыла». Она отвечала невпопад, не могла сосредоточиться. Когда Мин Хань снова спросил о романе с Фэн Фэном, она сбивчиво рассказала, что они встречались втайне от учителей, но сейчас она понимает, что это и любовью-то не назовешь. Фэн Фэн крутил мутные дела с Цзэн Янь, и Кэ Шуэр ту просто терпеть не могла. После школы родители помогли ей с работой, она увидела мир и поняла, что Фэн Фэн того не стоит. Они расстались мирно.

— Когда именно это было? — уточнил Мин Хань.

— Зимой, кажется... Зимой, после выпуска.

О других членах их компании она говорить отказалась, злясь и повторяя за Вэй Ютаем заученную фразу о том, что она «повзрослела и взялась за ум».

***

Выслушав запись, Чэнь Чжэн задумчиво произнес:

— Этот временной отрезок совпадает с моментом вероятной «подмены» Цзэн Янь и исчезновением Инь Цзинлю.

В машине воцарилась тишина. Спустя пару минут Чэнь Чжэн добавил:

— Ты намеренно вбросил идею о том, что Цзэн Янь могла быть не той, за кого себя выдавала. Почему у Кэ Шуэр была такая сильная реакция?

— У меня есть предположение, — отозвался Мин Хань.

Чэнь Чжэн повернулся к нему:

— М-м?

— Цзэн Цюнь явно знал о подмене. Ты ведь сам думал, что нынешняя Цзэн Янь могла быть его настоящей дочерью? Так вот, — продолжил Мин Хань, — Кэ Шуэр и остальные тоже могли быть в курсе. Более того, исчезновение «старой» Цзэн Янь могло быть делом их рук.

Взгляд Чэнь Чжэна застыл на ночной дороге, брови сошлись на переносице:

— Ты хочешь сказать...

— Новая Цзэн Янь появилась, старая должна была исчезнуть. Вопрос: как? — Мин Хань сам же и ответил: — Кэ Шуэр, Фэн Фэн и остальные её убрали. Это объясняет, почему они резко отделились и стали чужими друг другу той зимой. Это объясняет ужас Кэ Шуэр при упоминании подмены. Они — и Цзэн Цюнь — соучастники.

Чэнь Чжэн задумался:

— А мотив? Если нынешняя Цзэн Янь — дочь Цзэн Цюня, его мотив ясен. Но зачем это Фэн Фэну, Кэ Шуэр или Вэй Ютаю?

Мин Хань почесал лоб:

— Я еще не успел додумать так далеко. Но не в каждом деле есть явный мотив.

— Несчастный случай, — быстро среагировал Чэнь Чжэн.

Мин Хань склонил голову, глядя на напарника:

— Мой анализ имеет право на жизнь?

— Он логичен, — объективно оценил Чэнь Чжэн, — но доказательная база слишком слабая. И версия слишком мрачная.

— Хм, — Мин Хань усмехнулся. — А какое убийство, особенно нераскрытое годами, бывает светлым?

— Ты напомнил мне об одном важном деле, — сказал Чэнь Чжэн. — Нужно срочно проверить, была ли кровная связь между убитой и Цзэн Цюнем.

Тело Цзэн Цюня уже кремировали, но у семьи остались родственники. Поиск ответов на этот вопрос станет ключом.

— Если окажется, что она не его дочь, — добавил Чэнь Чжэн, — твоя теория рассыплется.

Мин Хань расслабленно развалился в кресле:

— То есть ты хочешь сказать, что я сегодня зря старался?

Чэнь Чжэн не ответил и завел мотор:

— Где ты живешь? Подвезу.

Мин Хань глубоко вздохнул.

Чэнь Чжэн: ?

— Брат, ты же знаешь, я «сослан» в Чжуцюань за провинность, — Мин Хань шмыгнул носом. Чэнь Чжэн посмотрел на него в зеркало: дай этому парню сцену — и он сыграет любую драму без репетиций.

— И?

— И жилья у меня, конечно, нет. Я докатился до того, что помогал торговать ледяной кашей.

— Ты же помогал другу, — разоблачил его Чэнь Чжэн. — Как его там? Сверхчеловек Чао? Лю Пиньчао?

Мин Хань даже не покраснел:

— Друзья жильем не обеспечивают. В последнее время я живу с собаками. Очень печальное зрелище.

Чэнь Чжэн: ...

— То есть везти тебя в центр дрессировки? — он притормозил на красный свет. — Ладно, если хочешь, можешь вздремнуть в машине.

Центр находился на окраине. Чжуцюань хоть и мал, но улица Байань и питомник находились в противоположных концах — ехать минут тридцать.

Мин Хань снова вздохнул, да так картинно, что Чэнь Чжэн невольно вспомнил тех здоровенных псов из центра: они именно так «выдыхали», когда были недовольны.

— Я думал, ты скажешь: «Уже поздно, завтра рано вставать на поиски, если не побрезгуешь — переночуй у меня», — проговорил Мин Хань.

Чэнь Чжэн рассмеялся:

— Во-первых, для оперативника, ведущего важное дело, сейчас еще детское время. Во-вторых, если ты будешь жить у меня, это мне не стоит брезговать тобой. А ты, человек без крыши над головой, еще и привередничать вздумал? В-третьих, квартира у меня приличная, так что если хочешь «перекантоваться» — дуй в свой питомник.

— А ты колючий на язык, брат, — заметил Мин Хань.

Чэнь Чжэн на секунду замер. Когда ему было за двадцать, он действительно за словом в карман не лез, но став главой убойного отдела в Лочэне, он научился прятать характер. Говорил с людьми на их языке, подстраивался... Особенно в последние годы он почти никого не «жалил». Почему же с Мин Ханем он постоянно переходит на колкости?

Наверное, потому что этот тип сам напрашивается.

За следующим поворотом показалось здание отделения Бэйе. Мин Хань внезапно сказал:

— Высади меня у отделения.

Чэнь Чжэн притормозил:

— Не едешь в питомник?

— Я просто проверял тебя. Хотел прикинуться бедным-несчастливым, чтобы ты побыл хорошим парнем. Эх, жаль, брат. Я тебе почти вручил медаль «За доброту», а ты её не взял, — Мин Хань картинно посетовал. — Отделение выделило мне комнату в общежитии. Пока дело не раскроем, в питомник не вернусь.

Высадив его у ворот, Чэнь Чжэн хотел было сказать что-то вежливое на прощание, но Мин

Хань, держась за ручку двери, обернулся:

— Кстати, ты спросил моё мнение, но я так и не услышал: что ты нашел в той лапшичной?

Чэнь Чжэн открыл рот, но промолчал. Мыслей было много, но они еще не оформились в стройную систему. К тому же, перед коллегой, которого он знал всего пару дней, раскрывать все карты не хотелось.

— Пока ничего конкретного.

Мин Хань тихо хмыкнул:

— Ты не доверяешь напарнику.

У Чэнь Чжэна внутри что-то екнуло, всколыхнулись вязкие воспоминания.

Мин Хань открыл дверь и легко улыбнулся, будто его вовсе не задела скрытность старшего:

— Ну да ладно. Дай мне время, и я заставлю тебя мне доверять.

<http://bllate.org/book/17170/1608612>